

«Род человеческий»

Сергей ОБРАЗЦОВ

Человек, который отобрал и скомпоновал фотографии для этой выставки, по-видимому, обладает несколькими очень существенными качествами. Во-первых, он талантлив, так как сама идея создания такой широкой тематической фотодокументации — это талантливая идея. Во-вторых, он обладает зорким глазом и хорошим вкусом, так как большинство фотографий очень сильны и убедительны и среди них мало таких, которые можно было бы упрекнуть в слащавой красивости. В-третьих, он гуманист, так как по тематической композиции фотографий ясно, что ее автор любит людей, радуется, когда фотодокументы говорят о человеческом счастье, и горюет, когда они показывают страдания людей.

Зовут этого человека Эдуард Стейкен, он работник Музея современного искусства в Нью-Йорке. Передвижную фотовыставку он организовал несколько лет тому назад. Она объездила много стран и городов мира и сейчас расположилась на территории американской выставки в Сокольниках. Пятьсот представленных на ней фотографий по сюжетам относятся к шестидесяти восьми странам мира, и авторы их — фотографы разных национальностей. Это американцы, французы, японцы, итальянцы, чехи. Есть несколько фотографий, принадлежащих и советским авторам.

Выставка «Род человеческий» построена на отборе и монтаже свидетельских показаний фотодокументов, и сила ее воздействия очень велика.

Основным сюжетным стволотом монтажа экспозиции является жизнь человека от рождения до смерти. От этого ствола отходят ветви, как бы развивающиеся основную тему: труд человека, его радости, его страдания.

Начинается экспозиция с того, с чего начинается жизнь человека. Со встречи двух, с любви, с поцелуя. Фотографы подстерегли людей. В девяносто случаях из ста те, кого вы видите на фотографиях, не знали, что их снимают. И уж, конечно, не видели объектив фотоаппарата те, что целовались, лежа на стриженной траве какого-то английского парка, на ночном перроне американского вокзала или на набережной Сены.

А потом свадьбы. Простые крестьяне Мексики, стоящие на коленях перед алтарем, отраженная в зеркале невеста Индии, французский буржуа, рассказывающий свою молодую жену на качелях, богатые американские молодожены.

Беременные женщины. Молодая, почти девочка, по-детски смотрящая на котенка, примостившегося у ее большого живота; совсем молодая японка; обнаженная беременная женщина Африки и одетая в тяжелую меховую одежду будущая мать Арктики.

Роды. Мучительные. Запрокинутая голова с оскаленным от боли ртом. И голова, уткнувшаяся в подушку, с таким же безмолвно кричащим оскалом рта.

Счастливые мамы с новорожденными разных стран и континентов.

Детские игры и драки. Выросшие дети. Сыновья, мечтающие быть такими же, как их отцы. Так же охотиться на антилопу-гну, если отец — охотник из Бечуаналенда, так же играть на флейте, если отец — австрийский музыкант.

Труд на земле Индонезии, Китая, Ирландии, Ирана. Труд грузчиков, рыбаков, прачек, рабочих, домашних хозяек, архитекторов, ученых разных стран и разных народов.

Люди, молящиеся разным богам, люди голодные и сытые, приговоренные к смерти, танцующие, умирающие от болезней, убитые на войне, веселящиеся в ресторанах и охваченные ужасом одиночества, богачи в своих особняках, нищие под дождем.

Я рассказал сюжеты фотографий, но какова же тема экспозиции? Какие идеи руководили ее автором?

Естественно, что легче всего, казалось бы, обнаружить эти идеи в тех подписях, которые сопровождают тот или иной раздел. Это цитаты, взятые из библии, народные пословицы и поговорки или афоризмы, извлеченные из литературных произведений различных авторов. Иногда эти подписи кажутся удачными, иногда они выглядят нарочито символическими, иногда просто неподходящими. Образы, а тем более символы вовсе не всегда соединимы с документом.

Анализ подписей скорее уведет нас от подлинного тематического содержания выставки или во всяком случае уменьшит его.

Гораздо полнее раскрывает намерения автора композиции вступительная статья к изданной в Америке монографии «Рода человеческого». Статья эта написана Карлом Сэндбергом, одним из крупных современных поэтов Америки,

безусловным гуманистом, любящим людей и сочувствующим людям и в горе их, и в радости.

В этом предисловии есть слова, которые очень близко подводят нас к тому впечатлению, на которое рассчитывал и которое стремился создать автор композиции.

«Всюду любовь и ухаживание, свадьбы и дети. И так из поколения в поколение, которое продолжает род человеческий». «...Все мы во всех странах похожи друг на друга...». «Они одинаково женятся, улят рыбу, трудятся, ссорятся, поют, борются, молятся на всех параллелях и меридианах».

Если проверить собственные впечатления от выставки и сопоставить их с только что приведенными словами, идея автора станет абсолютно ясной.

Каждый человек любой расы и национальности имеет равные права на счастье, потому что всем в одинаковой степени нужны любовь, пища, одежда, игры, танцы, смех.

Ну что ж! Это правильное утверждение. В этом смысле выставка, утверждающая право всех народов на счастье, делает доброе дело в своих турне по странам мира, и мы должны приветствовать автора «Рода человеческого», как приветствуем мы всякого, кто деятельность свою направляет в сторону дружбы, в сторону мира, всякого, кто ненавидит смерть, горе, голод, войну и желает всем народам счастья.

Но мы, советские люди, строящие в своей стране новое, коммунистическое общество, хорошо знаем, что утверждение права на счастье каждого человека — это только половина правды. Полная правда — это возможность для каждого осуществить это право. И вот с позиций этой полной правды мне и хочется еще раз пройти по фотовыставке, и тогда каждый ее раздел приобретет новый смысл и новое содержание.

Раскрыть смысл полной правды по существу нетрудно. Это мог бы и без меня сделать автор экспозиции, нужно только эффектные афоризмы заменить самыми обыкновенными цифровыми справками из статистического отдела ООН или другой компетентной организации.

В самом начале выставки, сразу же после целующихся пар, беременных женщин и искаженных болью лиц роженцев, есть фотография, на которой вы видите врача в белом халате, держащего за ногу только что родившегося мальчика. Ребенок висит вниз головой и еще не отрезанная пуповина тянется вдоль его тела, уходя в белые простыни родильного стола.

Предисловие Сэндберга начинается как раз со слов, которые мы читаем в подписи возле этой фотографии: «Первый крик ребенка, будь-то в Чикаго или Замбоанге, в Амстердаме и Рангуне, каждый раз одинаково громко возмещает: «Это я! Я появился на свет! Я член рода человеческого!».

Это правда, что каждый новорожденный кричит, но в Рангуне и в Замбоанге роды — очень часто смерть, а не начало жизни. Смерть и ребенка, и матери или мертвый ребенок. А из каждой тысячи родившихся живыми в Южно-Африканском Союзе 300 умирает до года и только половина доживает до 16 лет. Это я пишу со слов редактора южноафриканского журнала «Африка саут» Р. Сигэла. Пусть под фотографией, изображающей роды, будут приведены только цифры, говорящие о том, сколько сотен миллионов матерей родят не в больнице и не на родильном столе, а на голой земле, без помощи даже повивальной бабки, и тогда крик ребенка будет совсем другим: «Это я! Я появился на свет, чтобы завтра умереть! Я — пасынок рода человеческого!».

Размеры моей статьи не позволяют прокомментировать цифрами всю выставку «Род человеческий», тем более, что для того, чтобы стать полной правдой, отражающей реальный мир, она требует и дополнительных фотодокументов. Но все-таки я приведу несколько примеров. Сумма фотографий подтверждает право всякого ребенка всех стран и народов на счастливое детство. На этих фотографиях много счастливых детей, играющих в разные игры, танцующих, радующихся тому, что они могут прижаться к своим матерям. Все это правда, и все это полуправда, потому что число детей, могущих осуществить право на счастье, меньше, чем тех, кто лишен этой возможности.

Фотографии несчастных и голодных детей тоже есть на этой выставке. Но нет цифр. Сколько миллионов детей-рабов, которых можно купить за деньги в Африке и в Южной Америке? Рынки рабов существуют во многих местах Аравийского полуострова. Взрослый раб стоит там от 500 до 1.000 долларов. Дети дешевле. Сколько рабского детского труда существует на земле! Такого страшного, что его трудно себе представить. 5—6-летние дети, которые должны залезать в канализационные трубы и очищать их щетками от нечистот, — это ведь норма детской жизни для сотен тысяч детей.

«Матери их древо жизни» — такая подпись стоит под одной из фотографий, но как опереться на это древо, если во многих капиталистических и в колониальных странах Азии, Австралии, Африки рабочий день женщин длится 13—14 часов. Даже в Нью-Йорке, в самом большом и богатом городе Америки, район, где сосредоточены швейные фабрики, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» назвала «джунглями», а сами фабрики — «потогонными мастерскими». И все-таки, как бы ни была страшна такая работа, безработица еще страшнее. Фотографии безработных с глазами, в которых остановилась жизнь, тоже есть на выставке, но сколько на свете таких безнадежных глаз, опущенных голов и повисших рук? В колониальных и зависимых странах их нельзя сосчитать, и, вероятно, каждая названная цифра будет меньше фактической. Это сотни миллионов, но много, очень много их и в странах капиталистических. В одной только Италии два миллиона безработных, а в Соединенных Штатах их пять миллионов.

Есть несколько фотографий, на которых вы видите, как учатся грамоте и дети и взрослые разных стран мира. И это тоже правда, но опять-таки только цифры могут сказать полную правду. Привожу цифровые данные ЮНЕСКО. Половина всего населения земного шара не умеет ни читать, ни писать. 250 миллионов детей не учатся и не могут учиться в школах.

На одной из фотографий — убитый на войне солдат, а рядом надпись: «Кто убийца, кто жертва? скажи». Эта фотография говорит о том, что на свете не должно быть войны и люди не должны стрелять друг в друга. Это — правда. Но полной правдой она становится только тогда, когда мы узнаем цифры: во вторую мировую войну убито больше 30 миллионов человек. А на вопрос, кто убийца, есть тоже цифровой ответ. Эта война дала одному только концерну И. Г. Фарбениндуштри шесть миллиардов немецких марок.

На выставке много фотографий умирающих и умерших людей, похорон и кладбищ в разных странах мира. Да, конечно, это правда. Человек смертен, и избежать смерти не может ни европеец, ни австралиец, ни богатый, ни бедный. Но все-таки и это полуправда, потому что средний срок жизни шведа 70—75 лет, а средний срок жизни человека в некоторых африканских племенах 30—40 лет и меньше. Обеспеченный европеец за время своей жизни перенесет многие болезни и будет вылезать. Голодный, лишенный всякой медицинской помощи африканец может умереть от нарыва на пальце, от больного зуба, от простуды, от самых разнообразных причин, которые могли бы быть устранены даже не врачом, а рядовой медицинской сестрой. Я уж не говорю о том, когда смерть наступает просто от голода.

Чудовищная несправедливость распространяется миллионами детей рода человеческого. Условия, в которых рождаются, живут, трудятся люди разных стран и разных слоев общества, невероятно разные. Мы советские люди, не можем удовлетвориться пассивным гуманизмом и утверждением того, что «всегда так было, есть и будет». «Было» — это правда. «Есть» — это тоже правда. Но «будет» — это неправда. Не должно быть так на земле, что право на счастье есть у каждого, а возможность осуществить это право — только у некоторых.

Мы знаем, что время, когда каждый человек будет равен другому в своих возможностях осуществить право на счастье, придет. Это и есть коммунизм. Мы верим в коммунизм не так, как слепые люди верят в силы небесные. Наша вера основана на знании зрячих, а знание это — на законах развития общества, то есть на законах, по которым живет и развивается род человеческий.

В начале жизненного пути...